

От фотографии - к истории

В этом году исполняется 130 лет со дня рождения наставницы

Сестры Григорьевы

А.К.Григорьева

НА одной из выставок, посвященных дореволюционным Сумам, наше внимание привлек один фотоснимок. Перед объективом фотографа начала XX в. замерли четыре девушки в белых платьях.

Несмотря на статичность поз и условность декораций, снимок полон жизни. Обаянию юности охотно подчиняется все: и фанерная стена «дворца», и оборки-лепестки их длинных платьев, и тонкие браслеты на запястьях. Спиральная композиция снимка раскрывается, как бутон цветка, открываясь зрителю взгля-

К антиквару они попали от людей, которым досталось семейное имущество Григорьевых после смерти последней из их рода в Украине - Надежды Дмитриевны Платовой. Мы обратились к документам, которые хранятся в архивах, к музейным фондам, к частным архивам. Полученных сведений мало, они не дают возможности рассказать о жизни Анастасии Константиновны так, как она этого заслуживает. Но, публикуя некоторую часть того, что нам стало известно, мы надеемся на помощь читателей.

Воспоминания

В преподавании литературы ей не хватало эмоциональности, которую приносили некоторые другие учителя новой школы, но в языке ей не было равных.

«Она знала, кто какие ошибки делает. Знала, какие подобрать упражнения, и добивалась результата... Когда поймает кого на ошибке, то добьется того, что человек никогда эту ошибку не повторит», - вспоминает Лидия Петровна Будина (Еременко) (выпуск 1950 г.).

«Лучшие сочинения мы переписывали ей в альбом каллиграфическим почерком. Попастъ в этот альбом было большой честью. С ней

чила семье материальный достаток и положение в обществе. Жили Григорьевы в том же доме, где размещался банк, личные письма шли на адрес банка. Со временем в банке стал работать старший сын - Константин и дочери: сначала Вера, затем - Анна. Даже замуж Анна вышла за коллегу отца и брата - Федора Михайличенко.

Работа в женском училище. Семья Харитоненко

Анастасия окончила 1-ю женскую гимназию и, видимо, 8-й специальный класс, который давал право преподавать. Почетной попечительницей гимназии была в это время Вера Андреевна Харитоненко (урожденная Бакеева), а председателем попечительского совета - ее муж, Павел Иванович Харитоненко, действительный статский советник, сын и продолжатель дела капиталиста-мецената Ивана Герасимовича Харитоненко. Плата за обучение составляла 40 рублей в год, а в 8-м классе - 60 рублей. Но для хороших учеников предусматривались пособия, покрывавшие стоимость обучения. Деньги на часть из них выделяли Вера Андреевна и Павел Иванович.

Анастасия Константиновна училась хорошо и, скорее всего, получила пособие. Не случайно по окончании гимназии она была принята учителем в женское училище при Сумском детском приюте им. Н.М.Харитоненко. Его попечительницей с 1904 г. тоже была Вера Андреевна, а директором училища (до смерти в 1914 г.) - Павел Иванович. Приют был создан в 1888 г. и суще-

случалось - самый обычный урок мог стать праздником. Уроки русской словесности любили все, даже самые «трудные» и отстающие».

Благодаря книге В.Талденко мы теперь знаем, что А.К.Григорьева преподавала не только в училище, но и в Покровской церковно-приходской школе. Так случилось, что в этой школе учились его будущие отец и мать. Здоровье учеников было неважным, и новая учительница завела за правило выводить детей во двор и устраивать подвижные игры. А для тех, кто был из бедных семей, она организовала чаепития. «Всю жизнь мать помнила вкус ржаного хлеба, политого подсолнечным маслом и посыпанного «солькой» - это было первое, а на закуску давали травяной чай в граненых стаканах и кусок постного сахара».

Семья после революции

В Сумском областном краеведческом музее хранится экземпляр «Сумского вестника» за 15 июня 1914 года со статьей А.Соколова «Памяти П.И.Харитоненко». Отдавая должное просветительской деятельности этой семьи меценатов и ратуя за открытие просветительского Народного дома имени семьи Харитоненко, автор пишет: «...В Сумах далеко не все население школьного возраста попадает в школы и гимназии. Далеко не все научаются читать - большинство городского населения все еще остается неграмотным... Им не было доступно учение в школах. Они не только неграмотны, они ровно ничего не знают ни из области науки, этой гордости человека XX ве-

койный, чуть сверху, что придает всей группе характер возвышенного достоинства. Подпись под ним гласила: «Сестры Григорьевы». Нет ли среди них знаменитой учительницы Анастасии Константиновны Григорьевой? Той самой, которая до революции преподавала в женском училище при сиротском доме Харитоненко, а после революции - работала школьным учителем, была наставником сумских учителей, руководя городским методическим объединением учителей русского языка и литературы.

За историей снимка мы обратились к одному из авторов экспозиции, коллекционеру Сергею Гуцану. Фотография досталась ему от антиквара. Вместе с двумя семейными альбомами, приблизительно сотней разрозненных снимков и двумя десятками почтовых открыток - остатков семейного архива Григорьевых.

коллег и учеников

В нынешнем году исполняется 130 лет со дня рождения Анастасии Константиновны и 30 лет со дня ее смерти (да-да, она прожила 100 лет!). Многих ее учеников и коллег уж нет. И все же с некоторыми из них нам удалось поговорить. В их памяти Григорьева осталась неизменно аккуратной во всем, степенной, острой, не допускавшей фамильярности («она держала себя царственно») - и прекрасно знавшим свой предмет учителем.

Например, Юрий Анатольевич Добровольский (выпуск 1952 г.) помнит ее такой: «Спокойная! Никогда не повышала голос. Такая вот... Неторопливая. Например, делает замечание: «Вот вы, сидящая на задней парте, ничего не делающая, разговаривающая, в такой-то кофточке с такими-то пуговицами, встаньте и скажите, что такое деепричастный оборот?»

вместе жила сестра. Они были незамужние. Эта сестра готовила нам обычно пирожки. После того, как мы заканчивали свою работу, мы пили чай с пирожками», - Людмила Ивановна Ковалева (у Григорьевой училась в 7-8 классах (в 1959-1961 гг.).

Удивительно, но ученики Анастасии Константиновны, с которой нам довелось беседовать, высоко ценили ее как учительницу, но мало что могли вспомнить о ней как о человеке. Разве что вот это: она редко улыбалась. Что же было причиной ее внешней безэмоциональности - так понимаемая ею норма поведения учителя или прожитая жизнь?

Родители

Анастасия Константиновна родилась в начале августа 1887 года в семье Константина Григорьевича Григорьева и Елизаветы Ерофеевны (Пугачевой). В семье было восемь (или девять) детей: Анастасия, Константин, Вера, Анна, Ольга, Николай, Владимир и Варвара (и, возможно, - Надежда). Анастасия - старшая. Отец и мать не были знатного происхождения. Мать - из мещан г. Переяслова Владимирской губернии, а отец - из крестьян с. Васильёво Костромской губернии. Но из крестьян грамотных, своего рода крестьянской аристократии: он был «запасным писарем».

Точно неизвестно, когда Григорьевы переехали в Сумы. Но не позже 1894 г. - в этом году родилась дочь Анна, что и было отражено в метрической книге Преображенского собора в Сумах. Записей о рождении старших детей - Анастасии, Константина и Веры - мы в Госархиве Сумской области (ГАСО) не обнаружили. Переезд был связан, скорее всего, с работой. Отец получил работу кассира в Сумском отделении Орловского коммерческого банка (отделение появилось в городе в 1893 г.), а после его реорганизации в 1908 году работал в Соединенном банке.

Банк, несомненно, занимал значительное место в жизни семьи. И не только тем, что работа отца обеспе-

чивал благодаря усилиям семьи Харитоненко, прежде всего стараниям Натальи Максимовны Харитоненко (урожденной Лещинской), жены Ивана Герасимовича, и носил ее имя. Вера Андреевна приняла приют после смерти Натальи Максимовны.

Работала Анастасия Константиновна в училище с 1906 по 1917-1918 гг. В отчете за 1915 г. о состоянии училища о ней сделана запись: «Домашняя наставница Анастасия Константиновна Григорьева окончила курс 1-й женской гимназии. Руководит практическими занятиями по русскому языку учениц 1-го и 2-го года практического курса; преподает русский язык в I классе семинарии и в IV кл. школы; кроме того, исполняет обязанности секретаря Педагогического совета. В должности состоит с 1 ноября 1906 года».

О том, какой Анастасия Константиновна виделась тогда своим ученикам, мы знаем по воспоминаниям учителя Вадима Ивановича Талденко. В своей книге «Педагогічні Суми. Роздуми вчителя-ветерана», изданной в 2006 году, он делится воспоминаниями своей тети, которая была в те годы воспитанницей училища: «Она всегда была готова улыбнуться, а само ее появление в классе было обещанием чуда. Да так порой и

ка, ни из области веры, ни из области искусства».

Революция предоставила широкие возможности для получения образования и приобщения к культуре. Не удивительно, что, по крайней мере, в этом качестве революцию Анастасия Константиновна приняла, а ее профессиональные знания оказались востребованы. А.К.Григорьева работала учителем (как и многие другие учителя царского прошлого) в школе №3. Она обучала ребят русскому языку и литературе, стараясь делать это творчески, с учетом новых веяний.

И все же Октябрьская революция оказалась ударом для семьи. Предоставив новые возможности миллионам неимущих, она разрушила то, чего трудом, старанием, везением добились поколения семьи Григорьевых для себя. Принять это было не просто. Брат Константин эмигрировал с денкинцами. О его судьбе семья ничего не знала. Младший брат Владимир служил в драгунском полку у Деникина (1919-1920 гг.); попал в плен, некоторое время (1920-1921 гг.) служил в Красной армии, в госпитале. После демобилизации работал делопроизводителем в Сумской окружной милиции, а затем бухгалтером Сумского аптекоуправления -

Отец и мать со старшими детьми

(предположительно, слева направо: Вера (прибл. 1891 г.р.), Анастасия (1887 г.р.) и Константин (прибл. 1889 г.р.); в руках матери - Анна (1894 г.р.)

Анастасия (крайняя справа) с подругами по гимназии

СЕМЬИ И ГОРОДА СУМЫ

сумских учителей Анастасии Григорьевой

Семейные навыки пригодились. В 1928 г. Владимир женился на Евгении Михайловне Череповой, и у них родилась дочь. Назвали Аллой. Жизнь понемногу налаживалась. Но в 1938 г. Владимира по надуманному делу арестовали (как и некоторых других бывших белогвардейцев), он был осужден Особой тройкой по Харьковской области и расстрелян. Семья об этом не знала. Только в 1958 г. Анастасия Константиновна получила справку о посмертной реабилитации Владимира.

Отец погиб в 20-х годах - утонул в р. Псел. Сестра Оля умерла еще до революции, в 1913 году. Судьба Веры, Константина и Николая нам не известна. Анна, как мы уже знаем, вышла замуж за Федора Михайличенко. Детей у них не было. Работала она экономистом или бухгалтером. Варвара вышла замуж за Дмитрия Александровича Платова, помощника «головы» Сумской милиции. В 1924 году у них родилась дочь Надежда. Вскоре мужа направили на работу в столицу (тогда ею был Харьков), и молодая семья переехала туда. Затем - в Киев. В доме остались Анастасия Константиновна с мамой и тетей Варей.

Годы войны

Началась война. Бывшие ученики Анастасии Константиновны уходили на фронт. А.К.Григорьевой предстояло ехать в эвакуацию в Тамбов. Матери к

Словом, колониальный набор.

Многие из учителей числились к этому времени в списках персонала начальных школ. Учить детей все равно ведь надо, и продуктовые карточки иначе не получить. В списках на получение продовольственных карточек за июнь и июль 1943 г. по начальной школе №2 находим Григорьеву Анастасию, а по начальной школе №3 - Григорьеву Варвару.

«Образование и культура» сжались, как шагреновая кожа, но видимость существования того и другого сохранялась - школы художественной резьбы по дереву и вышивки, музей, библиотека и театр. Одним - «печатный пряник», а для тех, кто сопротивлялся, - «кнут»: тюрьмы, лагеря, виселицы, расстрелы, сжигание живьем.

В помещении школы №5 и бывшем общежитии рафинадного завода находился лагерь военнопленных бойцов Красной Армии, в котором содержалось до 7000 человек. От холода, голода, болезней и расстрелов здесь погибло более 2000 человек. Всего в Сумах было убито около 5 тыс. советских граждан, в том числе 1 тыс. человек еврейской национальности - их расстреливали возле кирпичных заводов №2 и 4.

Вскоре после оккупации города были убиты для устрашения и в назидание подпольщики: Софья Тихончук, Любовь Харченко, Тихон Вижекко, Иван Писаненко, Александр Заломин, Ма-

Семья Григорьевых в начале 20-х

(слева направо сверху вниз: Федор Михайличенко, Анна Михайличенко (Григорьева), Дмитрий Платов, Варвара Платова (Григорьева), Варвара Ерофеевна, Елизавета Ерофеевна, Владимир и Анастасия)

же была линия фронта. С 16 августа 1943 г. всех работоспособных под страхом отправки в трудовые лагеря направляли на рытье окопов. Красная Армия неудержимо приближалась. 2 сентября 1943 г. Сумы были освобождены.

Анастасии Константиновне писали ученики с фронта. Имя

ции во время учительских конференций. Они имеют вид анализа успеваемости и постановки задачи для преподавателей по ее повышению или отдельных разработок. Сохранились протокольные записи ее ответов, замечаний, реплик. Все это ждет своих исследователей.

Она стремилась научить кол-

ти, уже не было в живых. Но из Киева приехала сестра Варвара с дочерью. Возможно, поэтому Анастасия Константиновна не эвакуировалась.

Уже 10 октября 1941 г. Сумы были заняты врагом. Оккупационной властью и ее пособниками из местных жителей в городе была создана управа, а при ней - отдел просвещения и пропаганды. Приказом №1 от 2.01.1942 г. по этому отделу были утверждены штаты 1-й мужской и 1-й женской гимназий - символическое возрождение дореволюционных порядков, но с уклоном в украинизацию. В списки учителей 1-й женской гимназии была включена и Григорьева - она должна была преподавать украинский язык. Но Анастасия Константиновна работать в гимназии отказалась. Отказался также работать законоучителем - П.С.Миронович, учителями - Л.В.Кинашевская и Н.М.Корнильева; «не явилась на работу» М.П.Ганжа. Немного, всего пятеро из списка в 59 человек.

В июле 1942 г. функцию пропаганды у отдела отобрали - ее «сосредоточило в своих руках немецкое военное командование». Отдел стал называться отделом образования и культуры. А в конце августа 1942 г. по распоряжению коменданта города «до особого распоряжения» закрыли и обе гимназии. Для местного населения оставили начальные школы и школы обучения ремеслам. К августу 1943 г. в городе действовали: ремесленное училище (33 чел. с учителями), школа художественной резьбы по дереву (59 чел.), школа художественной вышивки (157 чел.), школа кроя и шитья (1 чел. - преподаватель), медицинская школа (31 чел.), художественная школа (1 преподаватель и 6 уч.) и школа немецкого языка (34 чел.). (Численность - по продуктовым карточкам.)

Иван Мачуха, Константин Стародуб, Валентина Степанова, Дмитрий Дьяков.

Казни устрашили, но не всех. В городе образовалась молодежная подпольно-диверсионная группа «Прапор», которую возглавил Дмитрий Косаренко, вчерашний школьник. Накануне войны он окончил школу №2. В группу входили также десятиклассник этой же школы - Владимир Худяков и 8-классница Татьяна Савельева. Всего в группе было 26 молодых ребят. Четверо из них (Дмитрий Косаренко, Владимир Худяков, Владимир и Наталья Рапота) были схвачены и после пыток в апреле 1943 г. расстреляны. Была убита и мать Владимира и Натальи - Елена Сергеевна Рапота.

Понесли потери и сумские учителя. За связь с партизанами была убита старшая пионервожатая школы №2 Зоя Иосифовна Липиховская; расстрелян Никифор Иванович Савченко, бывший директор 18-й школы, коммунист-подпольщик; расстреляны Айчисы: Аран Нусинович, учитель немецкого языка школы №4 и Сара Абрамовна, учитель младших классов, - за еврейское происхождение; расстрелян Александр Васильевич Сагун, учитель школы №5, подпольщик; убит Андрей Семенович Калавенчук, преподаватель русской словесности школы №15, - он спрятал своего внука, мать которого (еврейка) была убита, подверглась жестоким пыткам в гестапо, после чего умер. В бомбежке погибла бывшая коллега Анастасии Константиновны по Женскому училищу Антина (Антонина) Трофимовна Горяистова.

Оккупационными властями, по неполным данным, было отправлено на работы в Германию около 5000 человек. Оставшихся использовали на местных работах. И тем активнее, чем бли-

сь среди имен сумчан, погибших во время войны, что выбиты на плитах мемориального комплекса («Алеша»). Говорят, Григорьева бывала здесь и клала цветы к его имени.

Послевоенный быт

После войны А.К.Григорьева преподавала в школе №2. Жили они с сестрой Варварой в старой квартире на ул. Фрунзе (Воскресенская), 6, кв. 2. Большую комнату разделили шкафом на две. Но удобств не было. Лишь в 1969 году благодаря хлопотам бывших учеников они с сестрой Варварой получили двухкомнатную квартиру со всеми удобствами. А.К.Григорьевой было тогда 82 года, и она уже 8 лет, как не работала в школе. Но с детьми продолжала заниматься на дому.

В 92 года она ослепла. Известно, что Анастасия Константиновна писала дневник (или воспоминания). Сохранись записки, мы бы узнали подробности личной жизни, раздумья о времени и людях; узнали бы из первых уст о ее женихе, который не вернулся с войны, о влюбленном в нее священнике, который дождался проезда Анастасии Константиновны в фаэтоне и дарил ей букет любимых желтых роз.

Методическое наследие

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают методические разработки А.К.Григорьевой, ведь долгие годы она была главным учителем русского языка и литературы города. К счастью, в госархиве Сумской области сохранилась какая-то часть ее работ - в виде докладов, прочитанных на заседаниях городского методического объединения учителей русского языка и литературы или на профильной сек-

принципам учительской работы, призывала перейти от учительского ремесла к учительскому искусству. В одном из последних докладов, прочитанном в январе 1958 г., Анастасия Константиновна предостерегает: «Следует следовать поурочным методическим разработкам не рекомендуется. Постоянное следование чужим методическим разработкам сужает кругозор преподавания, наносит ущерб его творческой индивидуальности. Педагог перестает искать, творить. Учиться мастерству не значит повторять проделанное мастером, а усвоить приемы его работы, принципы подхода к материалу, проникнуться творческим духом исканий».

Так кто же изображен на фотографии?

Вернемся к фотографии, с которой мы начали свое исследование. Кто же на ней изображен? Теперь мы знаем, что крайняя слева - Вера Григорьева. Вторая - подруга Анастасии по гимназии. Третья - Анастасия, и крайняя справа - Анна Григорьева.

Мы смогли лишь немного узнать о судьбе Анастасии, но совсем мало знаем об остальных Григорьевых. На центральном городском кладбище - девять заброшенных могил со стандартными надгробиями без табличек. И мы даже не знаем наверняка, кто под ними похоронен. Те, кто мог сохранить память об этой семье, не захотели этого сделать. Возможно, наше небольшое исследование поможет найти источники новых сведений. А может, кто-то, прочитав наши заметки, спохватится и сделает все, чтобы сохранить память о родных и близких? Если так, то мы бы посчитали свою задачу выполненной.

Виталий Сергеев